

Примерно через пять минут настала ее очередь. Когда она вышла из темного прохода на арену, шум в зале внезапно стих, и она услышала лишь холодный и механический голос, объявляющий начало боя.

Подойдя к арене, Фэн Ваншу легко взобралась на нее, в то время как ее соперник подтянулся на край арены и запрыгнул на нее.

В отличие от других боев, где начинались словесные перепалки, ее соперник сохранял высокую бдительность. Когда судья объявил начало боя, ее соперник быстро достал меха из пространственной кнопки.

Фэн Ваншу же просто стояла на арене, наблюдая, как ее соперник входит в меха. Когда меха был активирован, и его «глаза» загорелись, в зале раздался явный вздох удивления.

Обычно главным преимуществом манипулятора на арене было то, что он мог вывести соперника из строя до того, как тот войдет в меха. Ведь как только соперник окажется в мехе, тот не только обеспечивает определенную защиту от ментальной силы, но и может одним движением уничтожить беззащитного манипулятора.

Но Фэн Ваншу специально дождалась, пока ее соперник войдет в меха, отдав свое единственное преимущество.

Меха двинулся, но, подняв руку, застыл на месте, словно заклинило, и затем полностью остановился.

Зрители в зале смотрели на эту странную сцену с изумлением, но затем вспомнили слухи: если ментальная сила манипулятора достаточно сильна, он может пробить защиту меха и убить пилота внутри.

В зале снова раздался вздох. Хотя участники ежегодного турнира Военной академии Звездного альянса подписывали контракт, предполагающий риск смерти, но использовать смертельный прием в самом начале?!

Не слишком ли это жестоко?

Судья тоже опешил. Бой прошел настолько быстро, что он даже не успел понять, что он начался. Он уже собирался объявить результат, но Фэн Ваншу прервала его.

— Если соперник без сознания, это тоже считается окончанием боя?

— Да. Это означало, что соперник Фэн Ваншу был лишь оглушен ментальной силой. Судья тут же объявил победу Фэн Ваншу и лично подошел к меха, нажав кнопку на его поясице. Кабина меха открылась, и через видеозапись зрители могли видеть, что соперник Фэн Ваншу был бледным и потным, но его грудь все еще поднималась и опускалась.

Ментальная сила Фэн Ваншу была настолько точной, что она могла лишь оглушить человека, а не убить его?!

Участники, у которых были индивидуальные мехи, начали задумываться. Мягкость была большим недостатком на любом поле боя. Если бы Фэн Ваншу убила соперника ради победы, они могли бы просто сдаться, если бы столкнулись с ней.

Ведь жизнь важнее.

Но Фэн Ваншу сохранила милосердие, лишь оглушив соперника.

Они начали планировать установку на свои мехи панелей, которые могли бы значительно снизить проникновение и силу ментальной атаки. Если бы они могли ослабить ментальную силу, то «контрнаступление» было бы вполне возможным.

В то же время Фэн Ао и Фэн Шанцзюнь испытали сильное волнение, в то время как Жун Цзяжэнь была напугана предыдущим «риском» Фэн Ваншу. Даже с улыбкой на лице она выглядела немного напряженной. Благодаря временному доступу к сети Звездного альянса, она тут же отправила запись боя Жун Цяньжэню по специальному каналу.

Весь день соревнования шли без перерыва, и даже если бы курсанты захотели временно модифицировать свои мехи, у них не было бы времени. Поэтому в течение дня Фэн Ваншу выходила на арену и «любезно» ждала, пока ее соперники войдут в мехи, прежде чем атаковать, но ни один из них не смог «выжить».

Ее коэффициенты в тот день упали до минимума, и перед последним боем Фэн Ваншу взглянула на них и была шокирована коэффициентом 001, начав думать, не стоит ли ей немного сбавить обороты.

После окончания соревнований курсанты Военной академии Звездного альянса могли вернуться в свои общежития, но Фэн Ваншу была «вынуждена» остаться, так как отель, предоставленный академией для императорской семьи Тяньци, находился рядом с ареной.

Не знаю, насколько Фэн Ао был настроен на то, чтобы «вручить» ее Фэн Сихэ, но он также уговорил Фэн Сихэ остаться, чтобы поблагодарить ее за заботу о Фэн Ваншу в академии.

Ужин собрал всех членов императорской семьи Тяньци и Фэн Сихэ, что выглядело довольно странно. Фэн Ао не только зондировал почву, но и задавал Фэн Сихэ вопросы, полные скрытого смысла. Если бы Фэн Сихэ не была столь искусна в ответах, Фэн Ао мог бы тут же принять решение «вручить» Фэн Ваншу.

Фэн Сихэ продолжала отрицать, но Жун Цзяжэнь, как всегда, оставалась спокойной. Если бы Жун Цяньжэнь был рядом, он бы сразу заметил, что его старшая сестра скрывала что-то. Но Жун Цзяжэнь всегда была скрытной, и никто из императорской семьи Тяньци ничего не заметил.

Фэн Ао был достаточно умен, чтобы не пытаться силой поселить Фэн Ваншу и Фэн Сихэ в одну комнату, хотя в номере было много свободного места.

Одна стена не мешала ментальному общению между Фэн Ваншу и Фэн Сихэ. Убедившись, что Фэн Ао настроен решительно, Фэн Ваншу впервые задумалась, не стоит ли просто совершить рецид. Фэн Ао только создавал проблемы.

Но сейчас было не лучшее время. Она была уверена, что если она убьет Фэн Ао, следующим шагом будет то, что Фэн Шанцзюнь предъявит, возможно, существующее завещание и взойдет на престол.

Фэн Ао мог скрывать свои намерения, не решаясь открыто обвинить ее в чем-то без причины, чтобы «справедливо» устранить ее. Но Фэн Шанцзюнь был другим. Судя по тому, как он смотрел на нее в последние дни, Фэн Ваншу знала, что он обязательно что-то замышляет.

Она уже собиралась обсудить это с Фэн Сихэ, когда в ее дверь постучали. Открыв дверь, она

увидела Жун Цзяжэнь.

— Мама? Что ты делаешь здесь так поздно?

— Шуэр, разве мне нужно заранее договариваться, чтобы навестить тебя? — пошутила Жун Цзяжэнь. — Или я нежеланный гость?

— Конечно, нет. Я рада тебя видеть.

Фэн Ваншу отступила, чтобы впустить Жун Цзяжэнь в комнату.

Жун Цзяжэнь осмотрела комнату, которая сильно отличалась от ее собственной, и села на диван, сложив руки на пышном платье. Когда Фэн Ваншу закрыла дверь, она заговорила.

— Я внимательно посмотрела все твои бои и отправила записи твоему дяде. Он считает, что с завтрашнего дня ты можешь продолжать атаковать так же, как сегодня. У многих курсантов есть индивидуальные мехи, и они могут установить панели, защищающие от ментальной силы.

Жун Цзяжэнь сразу же указала на «недостатки», которые Фэн Ваншу продемонстрировала.

Фэн Ваншу специально действовала так. Она прекрасно знала, как другие курсанты воспринимали ее: слишком милосердная, совсем не похожая на члена императорской семьи Тяньци.

— Мама, не беспокойся. Внешние оценки меня ошибочны. Кроме того, у меня есть козырь в рукаве.

Фэн Ваншу села перед Жун Цзяжэнь, чувствуя, что ее визит в академию был не только из-за соревнований.

Если бы дело было только в соревнованиях, Жун Цзяжэнь могла бы использовать сеть Звездного альянса, чтобы передать ей сообщение через глубокие слои сети, не встречаясь лично.

— Безопасность важнее всего. Не откладывай свой козырь на слишком поздний этап.

Жун Цзяжэнь с самого начала считала, что ее дочь участвовала в ежегодном турнире не только ради испытаний.

— Я понимаю.

— Шуэр, я хочу задать тебе серьезный вопрос.

Выражение лица Жун Цзяжэнь, обычно спокойное, начало трескаться. Она получила довольно неожиданное сообщение после окончания всех боев Фэн Ваншу и держала этот вопрос в себе до настоящего момента.

— Шуэр, мама случайно не ошиблась с твоим полом?

Этот вопрос был довольно забавным. Фэн Ваншу вспомнила, не выдала ли она случайно, что она не настоящая девушка. Однако, перебрав все возможные ситуации, она была уверена, что в глазах всех она была альфой, включая медицинский центр академии. Она даже специально собирала волосы, чтобы показать железу на шее.

Поэтому, хотя некоторые говорили, что она слишком худая для альфы, никто не осмеливался сказать, что она не альфа.

<http://bllate.org/book/16829/1549382>